
вой культуры индивида, так как правовая культура, а как следствие входящие в нее категории «правовое сознание» и «правовое воспитание», будет способствовать становлению и развитию гражданского общества и правового государства.

Литература

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: учеб. пособие/ А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под. общ. ред. проф. В.А. Кучинского; 2-е изд., доп. – Минск: Амалфея, 2004. – 688 с.
2. Нерсесянц, В.С. Философия права: учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Издат. группа «НОРМА-ИНФА», 1998. – 346 с.

МАССОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.А. Зенченко, А.А. Сорокин

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Беларусь*

Актуальной целью общественных наук современности является определение места и роли политического поведения широких масс населения в политическом процессе. Д. В. Ольшанский, характеризуя массовое политическое поведение, отмечает: «Роль масс в политике обычно становится заметной, когда оказывается страшной. Она проявляется тогда, когда рушатся групповые связи, когда общество деструктурируется, переживая период своеобразного «социотрясения». Такое происходит в периоды крупных, мировых войн, социальных революций, политических переворотов, крупномасштабных социальных реформ» [1, с. 359].

Термин политическое поведение масс используется для обозначения того подхода в политологии, при котором основным элементом анализа выступает масса как уникальный общественный феномен, связанный с той областью исследования политической науки, которая изучает общественное мнение, электоральное поведение, политическую культуру и социализацию. Согласно методологии, исследование массового политического поведения опирается на процессуальный анализ динамики политических процессов, обычно определяемых спонтанной активностью широких слоёв общества, вовлеченных в тот или иной период времени в активную политическую деятельность, обусловленную комплексом экономических, социальных, и мировоззренческих факторов.

Массы, как носители определённого типа политического поведения, всегда существовали в истории человечества, но лишь во второй половине XIX-XX веках они, полностью уничтожив классическую основу аграрно-традиционной цивилизации, превратились в строительный материал общества индустриального типа. С ломкой исторического уклада жизни общества связано размывание социально-классовой структуры, в результате чего происходит маргинализация определённой части населения.

Однако неверным будет отождествление агрессивного политического поведения толпы и массового политического поведения. Толпа – это не масса. Масса – это сущность политического существования человека в данном типе общества, толпа – одна из форм проявления политического существования. Разделяя толпу и массу, Хосе Ортега-и-Гассет утверждает: «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество. Меньшинство – это совокупность лиц, выделенных особыми качествами; масса – невыделенных ничем. Масса – это средний человек» [2, с. 17-18] Говоря иными словами, масса – это нечто нематериальное, это характеристика бытия человека в данном типе общества, а толпа – это проявление массы, её наглядная материализация.

Уникальной фактором массового политического поведения является образование коллективной души, имеющей определенные уникальные черты. «Омассовление» происходит не на социальном, техническом, демографическом, а на бытийном уровне, когда человек отчуждает часть себя в пользу массы. В массовом политическом поведении важнейшую роль играет массовое сознание, которое понимается как отражение материальных условий жизни, труда и отношений и обеспечивает интеграцию различных форм сознания – правового, этнического, политического, профессионального, стихийного.

Масса как политический актор, нерасчленена, одноформенна, беспочвенна, не обладает самосознанием. В основе экзистенциального видения человеческой массы лежит видение «заброшенности» человека в этом мире. Человек как бы «обесчеловечивается», лишается путей, он ощущает себя песчинкой, игрушкой в руках неведомых и неподконтрольных сил.

Появление больших масс людей, выбитых из традиционных систем существования, лишенных собственного бытия и видящих в хищническом материальном потреблении, неприкрытом гедонизме, жизни одной минутой, единственную цель в жизни повышает степень нигилизации общества, заряженно-го отрицательной энергией разрушения.

Человек-масса как фундамент и носитель массового политического поведения – это результат отчуждения человека от собственного бытия, это тип-реакция на преобладание нигилизма в современном мире, на бессмысленность человеческого существования. Можно увязать безликость политического поведения человека в массовом обществе с безликостью его «способа быть».

В частности, Мартин Хайдеггер охарактеризовал такой тип человеческого существования, как неподлинный, свойственный *Das Man* (люду). Хайдеггер подчёркивает: «Люди всегда на подхвате, но так, что, они же всегда и ускользнули там, где присутствие пробивается к решению. Поскольку, однако, люди преподносят всякое суждение и решение, они снимают с всегдашнего присутствия ответственность. Они с крайней лёгкостью могут за всё отвечать, потому что никто не тот, кто должен за что-то постоять. Люди всегда «были» должны так поступить, и, тем не менее, можно сказать, что «ни один» не был» [3, с. 126]. Политическое поведение человека в наибольшей степени показывает процесс нивелировки уникальной человеческой самости. Человек становится одиноким, так как теряет своё собственное уникальное уединение.

В основе политического поведения человека в массовом обществе лежит динамический процесс нарастания равенства. Общим направлением этого движения становится вначале всеобщая политизация как материализация политического поведения в форме массового тоталитарного движения, а затем всеобщий аполитизм, который ещё более ярко показывает обыковость человека к собственному бытию. В этой связи Элиас Канетти подчёркивает: «Массе нужно направление. Она находится в движении и движется к чему-то. Общность направления для всех, кто к ней принадлежит, усиливает чувство равенства. Цель, лежащая вне каждого в отдельности и относящаяся ко всем, вытесняет частные, неравные цели, которые были бы для массы смертельны. Для того, чтобы она существовала, ей необходимо направление» [4, с. 34]

Массовое политическое движение является высшей формой массового политического поведения, так как вбирает в себя компоненты как толпы, так и публики. Массовое политическое поведение используется такими политическими силами, которые пытаются изменить существующие условия жизни в обществе или закрепить их путем широкой борьбы за власть. Движение – это направленная энергия массового политического поведения. Причинами возникновения массовых политических партий, движений и массового политического поведения послужило распространение всеобщего избирательного права. Отсюда и возникает важнейшее противоречие в системе политического поведения человека в массовом обществе; ибо массовый человек интересуется политикой и думает, что знает ответы на существующие политические проблемы. Массовое политическое поведение сегодня подвергается невиданному ранее манипулированию. Политика из сферы искусства и самовыражения становится технологией, ориентированной на постоянное производство политических ценностей, лидеров, идеологий, используемой тоталитарными режимами. В отечественной посттоталитарной политической науке массовое поведение только складывается как тема для исследования.

Литература

1. Ольшанский, Д. Политическая психология / Дмитрий Васильевич Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002 – 576 с.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Хосе Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2003. – 509 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и Время / М. Хайдеггер. – СПб.: Наука, 2006. – 450 с.
4. Канетти, Э. Монстр власти / Элиас Канетти, Серж Московичи. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

И.В. Котляров

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В настоящее время с развитием Интернета особый интерес проявляется к социальным сетям. Однако это понятие не всегда было связано с «всемирной паутиной».

Известный социолог Манчестерской школы Джеймс Барнс в 1954 году в достаточно известной работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе» впервые ввел в научный оборот дефиницию «*социальная сеть*». Вскоре об этом понятии заговорили многие исследователи.